

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 342.9

Л. Р. КОМАРОВА,

кандидат юридических наук, доцент

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, г. Москва, Россия*

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Цель: теоретическое обоснование критериев разграничения видов юридической ответственности, а также обоснование предложений и рекомендаций по совершенствованию норм административного и уголовного права, с учетом принятых в современном российском праве подходов к системе права как к праву частному и публичному, для дальнейшей модернизации отечественного законодательства и повышения эффективности правоприменительной практики.

Методы: Методологическая основа исследования включает в себя ряд общенаучных, специальных и частно-правовых методов, определяющих приемы, подходы и принципы познания согласно плюралистической концепции достижения истины. При изучении различных точек зрения по вопросам понимания и реализации юридической ответственности применен системный и сравнительно-правовой методы, использован ряд приемов в составе диалектического метода, что способствует правильному пониманию института юридической ответственности.

Выводы аргументированы посредством формально-юридических, структурно-правовых и логических приемов.

Результаты: Основные результаты заключаются в развитии научного понимания проблем ответственности в административном и уголовном праве, обосновании необходимости совершенствования норм, устанавливающих различные виды и пределы ответственности за правонарушения, посягающие на типовые отношения, охраняемые административным и уголовным правом, в целях эффективного применения средств предупреждения правонарушений.

Научная новизна: проведен анализ функциональных связей институтов административной и уголовной ответственности, определены критерии дифференциации административной и уголовной ответственности на основе характера и степени общественной опасности противоправного деяния и личности виновного, выделены особенности применения мер уголовно-правового принуждения в качестве последствий реализации уголовно-правовых отношений. Теоретически обоснованы предположки разграничения смежных видов юридической ответственности и предложены новые подходы к дифференциации административной и уголовной ответственности.

Практическая значимость: Сформулированные в исследовании выводы дополняют и развивают соответствующие разделы теории государства и права, отдельные институты административного права, уголовного и уголовно-процессуального права, способствуют формированию основы для разработки междисциплинарных институтов. Предложения и рекомендации могут быть использованы в законотворческой деятельности, в практической деятельности должностных лиц правоохранительных органов, в научных исследованиях по отдельным отраслям права, при изучении и преподавании соответствующих юридических дисциплин и преподавании спецкурсов.

Ключевые слова: уголовная ответственность; критерии (основания) межотраслевой дифференциации; критерии (основания дифференциации); средства и обстоятельства дифференциации ответственности; предупреждение преступлений; смежные виды юридической ответственности; общественная вредность.

Введение

Проблема юридической ответственности является значимой не только в общей теории права, но и в отраслевых науках. Будучи правовой реакцией государства на совершение правонарушения, юридическая ответственность реализуется в определенных видах правоотношений и имеет глубокие

социальные предпосылки. Следствием изменения приоритетов и основных направлений уголовной политики является динамичный процесс криминализации и декриминализации деяний. Однако постоянное реформирование норм законодательства, регламентирующих вопросы административной и уголовной ответственности, приводят лишь к

чрезвычайно широкому и необоснованному применению мер государственного принуждения, но не способствуют сокращению числа правонарушений. Низкая эффективность средств борьбы с правонарушениями диктует необходимость качественного нормативно-правового регулирования ответственности за совершение административных правонарушений и преступлений.

Выработка оптимальной концепции модернизации норм об ответственности в административном и уголовном законодательстве невозможна без теоретического осмысления сущности и правовых последствий применения отдельных видов юридической ответственности, применяемой к виновным за нарушение норм административного и уголовного законодательства. Необходимость исследования названных институтов права обусловлена, с одной стороны, однородностью ряда правоотношений, регулируемых административным и уголовным правом, с другой – существенным различием правовых последствий применения к виновным соответствующих норм об ответственности. В частности, административная и уголовная ответственность определяются повышенной степенью общественной опасности публично-правового нарушения и влекут специфические правовые последствия. Традиционно эти виды ответственности именуется «карательно-штрафными», несмотря на существенные различия оснований их применения и соответствующих им мер государственного принуждения, признаются институтами одной отрасли – деликтно-наказательного права [1, с. 97].

Результаты исследования

В отечественной науке существуют различные классификации видов юридической ответственности как в частных, так и в публичных отраслях права. Основу наиболее распространенной и практически значимой классификации юридической ответственности составляет характер нарушения нормы определенной отрасли права и соответствующей ему санкции. Такая классификация имеет конкретную цель – обеспечение эффективности функционирования института юридической ответственности. По мнению Р. Л. Хачатурова и Д. А. Липинского, «ни одна отрасль права не может нормально функционировать без собственного института юридической ответственности» [2, с. 818]. Не согласен с этой точкой зрения Н. В. Витрук, утверждая, что связь отраслей права

и видов юридической ответственности «не является жестко однолинейной» [1, с. 156].

Учитывая, что виды юридической ответственности обеспечивают нормальное функционирование правоотношений в различных отраслях правоотношений, различия между ними нередко имеют ярко выраженный характер. Убедительным свидетельством самостоятельности юридической ответственности за проступки и преступления служат соответствующие нормы административного и уголовного права. Правовая регламентация ответственности по УК РФ отражает не только тяжесть мер государственно-принудительного воздействия за совершение преступного деяния, но и установленные законом последствия их применения. Необходимо подчеркнуть, что судимость – следствие применения уголовного наказания – служит дополнительным элементом ответственности, а нередко создает серьезные препятствия к ресоциализации осужденного после отбывания наказания.

Актуальной задачей в процессе реформирования законодательства является выработка единых подходов к основаниям разграничения видов ответственности за совершение конкретных видов противоправных деяний. Наиболее острые споры авторов вызывает проблема оснований дифференциации административной и уголовной ответственности, реализация последней затрагивает самые важные блага и интересы личности. По характеру воздействия, оказываемого на права и свободы человека, меры государственного принуждения за совершенное им преступление являются самыми жесткими. В этой связи обсуждение вопросов дифференциации ответственности представляется невозможным без теоретического осмысления проблемы обоснования уголовной ответственности.

Уголовная ответственность служит средством утверждения правопорядка и формированию позитивной ответственности у правосубъектных лиц. С точки зрения целей уголовной ответственности и способов их достижения, по мнению И. Я. Козаченко, «уголовная ответственность обладает большим позитивным началом». Справедливость данного суждения обоснована специфической задачей уголовного закона оказывать воспитательное воздействие на правосознание граждан, поэтому существует стремление связать положения уголовно-правовой нормы с правомерным поведением.

В то же время уголовная ответственность определяется как негативное правовое послед-

ствие совершенного лицом преступного деяния, реализуется в рамках охранительного уголовно-правового отношения и заключается в принуждении этого лица претерпеть все меры уголовно-правового воздействия, связанные с совершением такого деяния. Являясь центральным институтом уголовного права, уголовная ответственность служит мерой социальной оценки общественно опасного поведения личности. Такое широкое понимание уголовной ответственности, включая криминологический аспект норм об ответственности в уголовном праве, имеет важное значение для решения задач борьбы с преступностью.

Обоснование уголовной ответственности и определение социальных предпосылок ее возникновения всегда были предметом острых обсуждений как в отечественном, так и в зарубежном уголовном праве. Истории развития уголовного права известны различные подходы к проблеме ответственности, методологические посылки и концепции противоправного поведения, попытки обоснования ответственности за опасное состояние личности и «мер защиты» общества от преступных посягательств [3; 4, с. 4; 5, с. 132].

Одно из современных направлений в познании теории уголовной ответственности основано на доктрине новой социальной защиты Ф. Граматика и М. Анселя. По мнению М. Анселя, новая социальная защита определяется как «наука о воспитании» [6]. Отечественные правоведы признают состоятельность некоторых положений доктрины, соглашаясь с тем, что ее содержание «составляет не только проблему ответственности, но и целая система социально-предупредительных мер в борьбе с преступностью» [7, с. 23].

Радикальное зерно в подходах к сущности уголовной ответственности находится в понимании ее двойственного характера (рассмотренных ранее позитивного и негативного аспектов). При разграничении видов ответственности, в частности, в административном и уголовном праве, законодатель опирается на типовые понятия, определяемые одними критериями. В первую очередь речь идет об основании определенного вида юридической ответственности.

Отсутствие в уголовном законе определения понятия «уголовная ответственность» компенсируется нормой ст. 8 УК РФ, согласно которой основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки

состава преступления, предусмотренного УК РФ. Однако законодательная формулировка не соответствует существующим реалиям, «конкурируя» как с определениями в теории уголовного права, так и с практикой применения норм об ответственности.

При разграничении правонарушений на уголовно-правовые и административные в отечественном уголовном законодательстве на разные элементы (признаки) учитываются не в каждом составе. В частности, при установлении ответственности за противоправные посягательства на однородные общественные отношения, охраняемые различными отраслями права, критерием дифференциации правонарушений и преступлений служит характер и степень возможного вреда, как следствия деяния, причиняемого виновным. Возможный вред определяется в теории уголовного права как «угроза» его причинения, а следовательно, вред может и не наступить. Интегрирующее свойство общественной опасности, как совокупная оценка типовых и индивидуальных признаков деяния, может служить объективным критерием разграничения преступлений и иных правонарушений, а также актов правомерного поведения. Однако он вряд ли можно признать его единственным и универсальным критерием дифференциации ответственности.

В содержании оценочного понятия общественной опасности (вредоносности) выделяют объект, признаки объективной стороны, мотив и цель преступления, а также особенности личности виновного. Форма вины, мотив и цель отражают качественные признаки общественной опасности правонарушения, личности нарушителя и должны учитываться при дифференциации проступков и преступлений. Противоправное поведение лица, совершившего преступление, обуславливается не только внутренней мотивацией личности, но и внешними факторами, которые не зависят от воли субъекта, но способствуют совершению преступления. При возникновении обстоятельств, в силу которых у лица отсутствует возможность выбора определенного варианта поведения, определение степени вины и ответственности субъекта правонарушения не может ставиться в зависимость от субъективного усмотрения судьи или иного должностного лица правоохранительного органа, а должно быть регламентировано нормами соответственно административного или уголовного законодательства.

Позиция большинства правоведов о единстве социальной природы административного проступка и преступления находит поддержку законодателя, что, в свою очередь, способствует постоянному изменению норм об ответственности в административном и уголовном законодательстве, а также влечет систематическую корректировку положений УПК РФ, регламентирующих вопросы уголовного преследования. Значительное сходство в основаниях административной и уголовной ответственности нередко допускает возможность необоснованного выбора вида юридической ответственности субъектом правоприменения. Обладая общими признаками противоправности, виновности и наказуемости, административное правонарушение (проступок) и уголовное преступление различаются степенью общественной опасности. Напомним, что в основе отраслевой дифференциации противоправных деяний лежит типовая степень общественной опасности правонарушений, нижняя граница которой качественно и количественно характеризуется понятием «общественно вредные последствия».

По мнению большинства авторов, общественная опасность деяния является важнейшим признаком, отражающим социальную природу преступления. Размер причиненного ущерба, форма вины, конкретный перечень преступных деяний, все эти критерии в своей совокупности предполагают различное количество и качество общественной опасности. Я. М. Брагиниц, И. И. Карпец и другие исследователи считают, что характер общественной опасности выступает как общий признак определенного вида преступлений [8, с. 25; 9, с. 11; 10, с. 93]. Степень общественной опасности определяет тяжесть конкретного преступления данного вида. При этом характер общественной опасности оценивается законодателем в целях дифференциации преступлений, а степень общественной опасности в конечном итоге устанавливается судом и учитывается при индивидуализации наказания. Вместе с тем существует мнение, что степень общественной опасности преступного деяния характеризует ее как с количественной, так и с качественной сторон [11, с. 292]. Выделяя такой критерий, автор отмечает, что по степени опасности одни группы преступлений отличаются от других. Он также связывает с этим признаком санкции, важность и ценность объекта посягательства, величину причиненного ущерба,

форму вины субъекта. В научной литературе и в законодательстве часто используются термины: «степень общественной опасности» либо «тяжесть преступления», выделяются опасные, особо опасные и тяжкие преступления. Согласно утверждению М. И. Ковалева, эти понятия тождественны [12, с. 121]. Н. Г. Кадников справедливо полагает, что понятию «тяжесть преступлений» тождественно понятие «характер и степень общественной опасности преступлений» [13, с. 5–16].

Таким образом, основополагающим критерием криминализации противоправных деяний служит социальная оценка последствий противоправного деяния. Общественная опасность личности лица, его совершившего, выявляется при установлении формы вины, определяется характером и степенью общественной опасности преступления, а также имеет уголовно-правовые последствия в виде определения пределов ответственности, индивидуализации наказания, применения иных мер уголовно-правового воздействия и мер уголовно-процессуального принуждения.

Следовательно, устанавливая границы наказуемости (мер государственного принуждения) преступного деяния законодатель учитывает следующие обстоятельства:

- форму вины (умышленные и неосторожные деяния);
- характер преступления («общеуголовные преступления» и преступления, связанные с посягательством на «менее значимые» объекты уголовно-правовой охраны);
- тяжесть возможного вреда (размер возможного вреда).

Иные обстоятельства, имеющие существенное значение для оценки содеянного виновным, при дифференциации преступлений и проступков законодателем не учитываются. В то же время УК РФ содержит значительный арсенал средств, позволяющих учесть все обстоятельства совершенного деяния смягчить меру уголовно-правового воздействия, а иногда даже исключить уголовную ответственность, либо освободить от наказания.

Бесспорно, наличие смягчающих обстоятельств, несовершеннолетний возраст виновного, и иные обстоятельства, учитываемые при назначении наказания, способны уменьшить карательные свойства последнего. Более того суд вправе при осуждении виновного, не назначать наказание, либо вынести приговор об условном осуждении. Поэтому,

учитывая различные свойства объекта посягательства, факторы, способствующие совершению преступлений, общий уровень преступности, необходимость принимать меры по предупреждению преступности, законодатель продолжает процесс декриминализации и криминализации одних и тех же по содержанию противоправных деяний.

Административное правонарушение и уголовное преступление по своей социальной природе однородны, а границы ответственности за их совершение динамичны. Генетическая общность и структурное единство административной и уголовной ответственности подчеркивается термином «наказание», которое применяется за совершение преступлений и проступков. Санкции ряда статей УК РФ содержат наказания сопоставимые по своей тяжести с мерами административных взысканий. Между тем заметные различия в процедуре применения административной и уголовной ответственности, а также правовые последствия привлечения к уголовной ответственности требуют определения четких критериев отнесения каждого вида противоправного деяния к конкретной группе правонарушений и установления соответствующих им мер ответственности.

Следует признать, что базовым критерием ограничения проступков и преступлений служит степень их общественной опасности. Однако содержание признака общественной опасности нуждается в конкретизации. Исходя из целей административной ответственности, в числе которых охрана административного правопорядка и предупреждение совершения новых правонарушений, общественная опасность должна включать характеристику свойств и качества личности виновного и возможность выбора последним определенного варианта поведения. Следовательно, преступления связанные с нарушением различных правил, регулирующих административные правоотношения, совершаемые с неосторожной формой вины, должны быть отнесены к числу административных проступков.

Обоснование правомерности наших суждений находится в функциональном свойстве административной ответственности, первоочередной задачей которой является профилактика правонарушений и, соответственно, предупреждения более тяжких противоправных деяний, связанных с нарушением административных правил. Очевидно, что в тех случаях, когда нормы права не справляются с задачей предупреждения правонарушений, зако-

нодатель пытается усилить ответственность, что в конечном итоге приводит к противоположному результату. Возложение функций одних институтов права на нормы, призванные выполнять иные функции не может служить эффективным средством достижения целей юридической ответственности.

Объединяя все виды общественно опасных деяний понятием «преступление», уголовный закон нивелирует различия в форме вины, иных признаках, условиях и последствиях совершения преступления. При этом разным уголовно-процессуальным статусом наделяются лица, виновные в совершении преступлений, поскольку процедура реализации уголовных правоотношений в большинстве своем не содержит единые правила для всех субъектов. Исключения в уголовном законодательстве установлены в случаях совершения актов правомерного поведения, которые составляют институт «обстоятельств, исключающих преступность деяния». К ним уголовное законодательство относит случаи, когда противоправное поведение виновного обусловливается не столько внутренней мотивацией, сколько внешними факторами, не зависящими от воли субъекта. Здесь законодатель ставит в зависимость от возможности выбора лицом варианта своего поведения наличие либо отсутствие указанных в законе обстоятельств, указывая в каждом случае определенные условия правомерности, а именно: «если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица...» (ч. 1 ст. 37 УК РФ), «если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным...» (ч. 1 ст. 38 УК РФ), «если эта опасность не могла быть устранена иными средствами...» (ч. 1 ст. 39 УК РФ), «если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)» (ч. 1 ст. 40 УК РФ), «если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием)...» (ч. 1 ст. 41 УК РФ)¹.

В процессе установления перечисленных обстоятельств, который осуществляется в рамках уголовного судопроизводства, к субъектам противоправных деяний могут применяться раз-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г. (ред. от 3 февраля 2014 г. с изменениями, вступившими в силу с 15 февраля 2014 г.). URL: <http://zakonbase.ru/ugolovnyj-kodeks/> (дата обращения: 07.11.2014)

личные правоограничения, в том числе и меры пресечения, свидетельствующие о начале реализации уголовной ответственности. Очевидно, что институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, требует закрепления специальных процессуальных норм, обеспечивающих эффективность его функционирования и охрану прав и свобод подозреваемого, обвиняемого.

Выводы

Таким образом, полагаем, что типовая степень общественной опасности противоправного деяния выступает единой мерой для всего комплекса правовых предписаний, регламентирующих вопросы уголовной ответственности.

Изложенное позволяет признать актуальность исследования дифференциации юридической ответственности, критериев ее разграничения на виды, специфики, особенностей взаимосвязей между видами и их законодательного регулирования, проводимого в целях модернизации норм действующего законодательства. Строгий и последовательный учет как характера и степени опасности совершенного правонарушения, так и общественной опасности личности виновного, в качестве основных критериев градации однородных правонарушений на преступления и проступки, послужит выработке наиболее эффективных мер борьбы с противоправными деяниями.

Важным направлением реформирования нормативно-правовых актов об ответственности за однородные по характеру, но различные по степени общественной опасности поведения и его последствиям противоправные деяния, является создание новых, межотраслевых институтов, основу которых должны составлять меры административно-полицейского воздействия. Особого

внимания заслуживает институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, практика применения которого свидетельствует о необходимости закрепления специальных процессуальных норм, обеспечивающих эффективность его функционирования и охрану прав и свобод подозреваемого, обвиняемого. Полагаем, что совершенствование законодательства, направленного на формирование модели ответственного поведения, очевидно, будет способствовать повышению уровня правосознания граждан и обеспечению профилактики противоправных деяний.

Список литературы

1. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: НОРМА, 2009. 257 с.
2. Хачатуров Р.Л., Тихинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб., 2007. 950 с.
3. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. 464 с.
4. Манюковский Б.С. Проблема ответственности в уголовном праве. М., 1949. 123 с.
5. Шергородский М.И. Наказание по уголовному праву. М., 1937. 304 с.
6. Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике): пер. с франц. М., 1970. 312 с.
7. Астмиров З.А. Уголовная ответственность // Энциклопедия уголовного права. Т. 8. СПб., 2007.
8. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. 275 с.
9. Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. 232 с.
10. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права. Т.1. Общая часть. М., 2001. 560 с.
11. Шишов О.Ф. Курс уголовного права в 6 т. Т.1. М., 1971.
12. Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. 208 с.
13. Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России. М., 2000. 349 с.

В редакцию материал поступил 13.11.14

© Комарова Л. Р., 2014

Информация об авторе

Комарова Лилия Рифовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры основ правоохранительной деятельности юридического факультета им. М. М. Сперанского, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Адрес: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1, тел.: (495) 933-80-30

E-mail: kliliar@mail.ru

Как цитировать статью: Комарова Л.Р. К вопросу о критериях дифференциации ответственности за совершение административных правонарушений и неосторожных преступлений // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 222–228.

L. R. KOMAROVA,

PhD (Law), Associate Professor

Russian Academy for Economics and State Service of the Russian Federation President, Moscow, Russia

ON THE CRITERIA OF DIFFERENTIATING LIABILITY FOR ADMINISTRATIVE BREACHES OF LAW AND UNDELIBERATE CRIMES

Objective: to theoretically prove the criteria for distinguishing the types of legal liability, and to ground the proposals and recommendations for improvement of the administrative and criminal legal norms, taking into account the existing approaches to the legal system as the private and public law, with a view of further modernization of the Russian legislation and increasing the law enforcement efficiency.

Methods: The methodological basis of the research includes a number of general scientific, special and private legal methods that determine the techniques, approaches and principles of cognition according to the pluralistic concept of finding the truth. When examining different perspectives on understanding and implementing the legal liability, we applied systemic and comparative legal methods, as well as a number of techniques as part of the dialectical method that contributes to the proper understanding of the legal liability institution.

The conclusions substantiated by formal legal, structural-legal and logical techniques.

Results: The main results consist in the development of scientific understanding of liability issues in administrative and criminal law, the justification of the need to improve standards, establishing different types and limits of liability for offences encroaching on the type of relationship, protected by administrative and criminal law, in order to effective application of crime prevention.

Scientific novelty: The analysis of functional linkages of administrative and criminal liability institutions is carried out, the criteria are defined for the differentiation of administrative and criminal liability on the basis of the nature and degree of public danger of a wrongful act and the criminal personality, the features are highlighted of the criminal-law enforcement measures as the implications of the criminal legal relations. Prerequisites for differentiation of the related kinds of legal liability are theoretically grounded. New approaches are proposed to the differentiation of administrative and criminal liability.

Practical value: The conclusions formulated in the article complement and develop the relevant sections of theory of state and law, particular institutions of administrative law, criminal law and criminal procedural law, contribute to the formation of the basis for interdisciplinary institutions development. The suggestions and recommendations can be used in lawmaking, in practice of law enforcement officials, in law research, and in the study and teaching of the legal disciplines and special courses.

Key words: criminal liability; criteria (bases) for inter-sectoral differentiation; criteria (bases) for differentiation; means and circumstances of liability differentiation; crime prevention; related types of legal liability; public harm.

References

1. Vitruk, N.V. *Obshchaya teoriya yuridicheskoi otvetstvennosti* (General theory of legal liability). Moscow: NORMA, 2009, 259 p.
2. Khachaturov, R.L., Lipinskii, D.A. *Obshchaya teoriya yuridicheskoi otvetstvennosti* (General theory of legal liability). Saint-Petersburg, 2007, 950 p.
3. Bekkaria, Ch. *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* (On crime and punishment). Moscow, 1939, 464 p.
4. Mankovskii, B.S. *Problema otvetstvennosti v ugovnom prave* (Problem of liability in criminal law). Moscow, 1949, 123 p.
5. Shargorodskii, M.D. *Nakazaniya po ugovnomu pravu* (Punishment by criminal law). Moscow, 1957, 304 p.
6. Ansel', M. *Novaya sotsial'naya zashchita (gumanisticheskoe dvizhenie v ugovnoi politike)* (New social protection (humanistic movement in criminal policy)). Moscow, 1971, 312 p.
7. Astemirov, Z.A. *Ugovnaya otvetstvennost'* (Criminal liability). Entsiklopediya ugovnogoprava, vol. 8. Saint-Petersburg, 2007.
8. Brainin, Ya.M. *Ugovnaya otvetstvennost' i ee osnovanie v sovetskom ugovnom prave* (Criminal liability and its basis in the Soviet criminal law). Moscow, 1965, 175 p.
9. Karpushin, M.P., Kurlyandskii, V.I. *Ugovnaya otvetstvennost' i sostav prestupleniya* (Criminal liability and corpus delicti). Moscow, 1974, 232 p.
10. Ignatov, A.N., Krasikov, Yu.A. *Kurs rossiiskogo ugovnogo prava. T.1. Obshchaya chast'* (A course in the Russian criminal law. Vol.1. General part). Moscow, 2001, 560 p.
11. Shishov, O.F. *Kurs ugovnogo prava v 6 t. T. 1* (A course in criminal law. In 6 vol. Vol.1). Moscow, 1971.
12. Kovalev, M.I. *Ponyatie prestupleniya v sovetskom ugovnom prave* (The notion of crime in the Soviet criminal law). Sverdlovsk, 1987, 208 p.
13. Kalinikov, N.G. *Klassifikatsiya prestuplenii po ugovnomu pravu Rossii* (Classification of crimes in the Russian criminal law). Moscow, 2000, 349 p.

Received 13.11.14

Information about the author

Komarova Liliya Rifovna, PhD (Law), Associate Professor of the Chair of Fundamentals of law-enforcement Activity, Law Faculty named after M.M. Speranskiy, Russian Academy for Economics and State Service of the Russian Federation President

Address: 82 Prospekt Vernadskogo, building 1, 119571, Moscow, tel.: (495) 933-80-30

E-mail: kliliar@mail.ru

How to cite the article: Komarova L.R. Administrative barriers in the Russian economy as the conditions promoting corruption, and measures for their elimination. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 4 (32), pp. 222–228.

© Komarova L. R., 2014